

12+

Маргарита Зирен
Дорога в Зазеркалье
сказка-поэма

Маргарита Зирен
Дорога в Зазеркалье.
Сказка-поэма

«Издательские решения»

Зирен М.

Дорога в Зазеркалье. Сказка-поэма / М. Зирен — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-640641-4

Отчаянные герои, сражающиеся с серьезным противником, сообща побеждая коварного злодея. Потому как всех их таких разных объединила ненависть к несправедливости и жестокости, не оправданная ничем, и так прошу в мир юмора и приключений.

ISBN 978-5-00-640641-4

© Зирен М.
© Издательские решения

Содержание

Часть I	6
I	6
II	9
III	11
IV	13
V	15
VI	17
VII	19
VIII	21
IX	23
X	25
XI	27
XII	29
XIII	30
XIV	31
XV	33
XVI	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Дорога в Зазеркалье Сказка-поэма

Маргарита Зирен

© Маргарита Зирен, 2025

ISBN 978-5-0064-0641-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Но хоть и долог этот путь до рая, где забыты муки.

Но чтоб успеть в себя взглянуть и осудить свои поступки,

Дабы попасть в рассадник благ. Придется все ж пройтись по ней,

По тропке жуткой для зверей, где под угрозой каждый шаг.

Часть I

I

Не расставался он с бедой. Не голод долгий иль пурга,
Так горе талою водой на пса обрушилось опять.
И без того жизнь не легка. Но долгожданная пора
Смогла приют его отнять, каким была ему нора.

Но, как и прежде мой герой жил надеждою одной,
Ожидая возвращения из неведомых окраин.
Когда б названный отец – его ласковый хозяин
О нём вспомнил, наконец. Не уходил от пепелища,
Здесь был когда-то ж его дом. Лишь временами печь, да пища
Ждали в доме за мостом.

пёс

– А всё ж прекрасен белый свет! Вот и весной запахло снова.
А раз морозов больше нет, то жить смогу я и без крова.
А там, глядишь, дождусь пору, когда природа созидает.
Увижу вновь, как по утру, готовя дереву наряд,
Из почки листик выползает. Да что со мной? Чему я рад?
Кругом одни следы пожарищ. Наверно я схожу с ума.
Уж здравый ум мне не товарищ, ведь здесь не рай,
Ведь здесь тюрьма. Вселила верность в заточенье.
Но её не буду звать, хоть смерть дала бы облегченье,
Потому как надо ждать.

Но тихий шорох за спиной прервал думы его ход.
И взвизгнул он: – Пришёл, родной! – Но тут же гость
Незванный тот был встречен яростной атакой.

Но замер пёс, услыша речь: – Ну хватит, хватит уж, не твякай.
Кто ж приказал тебе стеречь избы сгоревшей головешки?

Сиял пред ним великолепный, не превзойдённый в тайной слежке,
Сам король зверей бессмертный. Он обходил свои владенья,
Спасая подданных от бед. Достоин труд был восхищенья,
Раз переполнен злобой свет.

пёс

– Хоть лично я не знал Ларику. Но слух о мудрой твоей силе
Был давно известен Нику, так назвал меня Василий.
Надеюсь, дурня минет месть? Со мною драться – грех, владыка.
Давно уж нечего поесть и сил осталось лишь для рыка.
Прошу добрейшего тебя забыть минутную вражду.
король

– Ты не заметно для себя совсем в безлюдье одичал.

Ник

– Потому как друга жду, не зная, где его привал...

О, Ларика – господин! Не мудрено и одичать,

Ведь год, почти, я здесь один.

король

– Но выбрал сам свои пути. Чем здесь от голода рычать,

Не лучше ль к городу пойти?

Смотрел в раздумье из подлобья на пса облезлого волшебник:

«Слетают жжённой кожи хлопья, от худобы мог снять ошейник.

Но не снимал. А значит любит. Но как помочь в беде собрату?

Себя же верностью погубит, доверья ж нет к людскому стаду.

Ну разве что, забрать с собой?»

король

– Послушай, друг мой дорогой, мне не угодны твои муки.

Уж навсегда, ты мне поверь, родных шагов замолкли звуки.

Уж не откроется та дверь и на порог не выйдет радость.

Потому как твой хозяин не надёжен, вот в чём странность.

Но путь по жизни полон тайн. Отныне будешь мне служить

И во дворце достойно жить.

Ник

– Благодарю тебя, конечно, за сердце доброе твоё.

Но пост не брошу я беспечно. Моё ж с ума сведёт нытьё,

С тобой уйдя, ведь здесь покой оставлю я навеки.

А вдруг вернётся он за мной? Тебе ль не знать, как человеки

Любить умеют и страдать?

король

– О да, о да... И мне ль не знать? Как негодяев многолюдно.

Высокомерие над меньшим братом «столпа» планеты голубой

Клянёт природа уже матом. Ведь оттого царице трудно,

Что видит хам её рабой. Опустошит зелёный дом

Род варваров в надежде обогатиться не трудом,

Убийством, как и прежде. Видать, тщеславный человек

В себе родном судью узрел, коль множит походя калек,

Назначив жизни их предел.

Ник

– О нет, король мой дорогой! Василий добр, он не такой.

король

– А может хочет несмышлёный услышать правды глас суровый?

Ну что ж, поведаю, как было, дабы глаза тебе открыло.

Случилось это в страшный зной. Костёр, разросшись на поляне,

Метнувшись к лесу шёл стеной, щадя одни лишь только камни.

И запылала тут леса. Но в панике ты был оставлен.

Когда прикованного пса в дар Перуну отдал хозяин.

Ник

– Пленил за шалость он меня!

король

– За то, что ты средь ночи, дня, стихии чувствуя огней,

Безумно воя, здесь метался. Желая всех спасти людей

От той зловещей западни. Ведь приближались уже дни,

Когда бы жар до вас добрался. Но обрёл ты в благодарность
Лишь предательство да боли. Коль тебя лишили воли
За твою к двуногим жалость.

II

За друга Ник всегда стоял, хоть прав тот был или не прав.
Вот и теперь он показал владыке свой взбешённый нрав.

Ник

– Какой нелепейший укор! Всё было вовсе и не так!
Нести ты в праве этот вздор, потому что сильный маг!?
Да может он уж не жилец, кто так огульно обвинён.
Но должен знать упрямый лжец! Он будет другом защищён!
король

– Живой, живее всех живых ненаглядный твой дружок.
Да из пород, видать крутых, уже подрос его шенок.

Ник

– Ты что, смеёшься надо мной? Да ты же просто хочешь бой!
Но хоть погибель то моя, не отказался б биться я!

Клыки оскалив молодые, Ник встал устойчиво на лапы.
И прозвучали его храпы. Когда б и речи его злые,
За оскорбленье королю, не обещали боле поклонений.

Ник

– Отныне, ты мне не король! В тебе нет жалости и тени!
Ты топчешь всё, что я люблю!

Но прыгнув Ник, завис над твердью, словно пойман был он сетью.
король

– В чём упрекает меня пёс? Презренья что-ль достоин я?
Это я-то вздор понёс!? Да кто б ещё жалел тебя!?

– Мой хозяин – верный друг! – крикнул Ник, свалившись вдруг.
король

– По нраву духу моему слова твои, что пламень!
Хвала и силе, и уму, да и решимость твёрдый камень!
Но может, Ник, я и не прав, и кипятком ты обварился?
Иль может быть метала сплав на тебе слегка дымился?

Ник

– Прав. Ты прав, мой повелитель... Вспомнить страшно этот жар.
Ещё б чуток и мой спаситель сберечь не смог бы жизни дар.

король

– Спаситель? Кто же он такой? Неужто, Ник, хозяин твой?

Ник

– Надежды были так пусты, что всех обрадует гроза.
Но всё ж пошёл он от воды, хоть резал дым его глаза.
Когда я лежал средь рёва, обречённо в землю вжавшись,
Уж не слыша его зова, почти что с жизнью распрощавшись.
Но вдруг он сгрёб в свои «тиски», не замечая жгучей боли.
И нёс хромая до реки, пройдя всё выжженное поле.
А я, смотреть лишь мог на друга, хвостом повиливая вяло.
Во мне жила такая мука, но и любовь безмерней стала.

Однако, жалость я прочёл в глазах серьёзных короля.
король
– Того я, друг мой, не учёл, что носит с гордостью земля
Ещё порядочных людей. И их немало на планете,
Душой прекрасных лебедей, и особо это дети.
Но их любовь в забвение уходит, раз один червивый плод
От всей черешинки воротит. В лесу капкан же мне велит,
На весь озлится голый род. Но твой спаситель, да простит
Мои колючие сужденья. Ведь потому я стал скандальным,
Что был всегда и от рожденья народец мой многострадальным.
И что же дальше, мне поведай, стряслось с хозяином твоим?
Но ты сперва, Ник, отобедай.

И тут же запахом мясным на пса повеяло из миски.
Он обернулся на жаркое и наслажденья взвились визги,
Увидя яство дорогое. И обед в один момент
Исчез со скоростью комет.

король
– Теперь рассказывай, дружок, раз чуешь ты себя прекрасно.
Ник
– Последний сделал он шажок и у реки упал ужасно.
И увезла телега в город. А боле я не слышал вести.
король
– Скажи, мой друг, хозяин молод? И сколько лет вы жили вместе?
Ник
– Он молодой, задорный, добрый. А сколько лет? Годочков три.
Век собачий очень скорый. Мы ровесники, смотри!
Не расставались никогда и в кузне вместе, и в лачуге.
И в лес ходили иногда... Вот потому и тяжко мне в разлуке.
король
– Я отлучусь, но не надолго, а ты меня здесь подожди.
Ник
– Я буду ждать, хоть холод жалит колко и ледяные льют дожди.

И сытый Ник вдруг задремал, когда б исчез его король.
И снился толстый ему кроль, какой сочувствуя сказал:
– Как с явью разум связь теряет, уверен будь, то хворь терзает.
Какой король? Подумай сам! Не верь ты, Ник, своим глазам.
Ещё не то в судьбе нелёгкой больной привидится головкой.
Хи-хи-хи.

III

А вернувшись покровитель, сострадая наблюдал,
Как жестоко пса пытал во сне его мучитель.
То вздрагивал, поскуливая тихо, то догонял иль убегал.
король

– Не понаслышке знает «лихо», когда бы мёрз да голодал.
Но не смотря на муки ада, в нём обитает одна странность-
Не прорастают зла ростки. Но где ж за преданность награда?
Ведь обречён забыть он радость, под гнётом мучаясь тоски.
Клянусь! Подставлю свой хребет, чтоб отвести судьбы удары.
Даю торжественный обет, ему не ведать больше кары!

А Ник, пытаясь сон прогнать, отряхнул себя от стужи.
Грозя потуже завязать кому-то длиненькие уши.
король

– Кому обещаны узлы? Спросил тебя, ответ уж зная.
Видать, проклятия послы пошли прямёхонько до рая.

То был восторга высший пик, когда ликуя, твякнул Ник:
– А кроль сказал ты – наважденье. Прости, владыка, за сомненье.
Коль говорилось белой злюкой: «А не плод голюцинаций,
Орошаемый разлукой, созрел вдали цивилизаций?»
король

– Не надо злиться, обижаясь, задира Бельчик лишь на час.
В нём добро со злом сражаясь, побеждает каждый раз.

Ник
– Ах, его ты знаешь тоже? А как же в сон-то он проник?
король

– А он следит за мной, похоже. Но за жалящий язык
Бранить его не смею я, коль шут на службе короля.
Двери в сон открыть сумеет тот, кто ключ от них имеет.
И выходит, что наш кроль давненько уж и в сны ныряет,
Подслушав тайно мой пароль.

Ник
– И где ж зверюга обитает, который пса довёл до слёз?
король

– Там есть за зеркалом страна, земля мечты и сладких грёз.
Её не видела луна, ведь нет в раю вселенской ночи.
Там время спит извечным сном. И лишь один великий зодчий
Не отдыхает там природа.

Ник
– И там не встретишься с врагом?
король

– Там не лишают слабость права.

Ник
– А как же хищник... и охота?
король

– Жуёт он мясо на обед. Ну если льву свекла отравя.

Ник

– Ты говоришь какой-то бред!

король

– И там, дружок, мой чудный дом. И для тебя есть место в нём.

Ник превратился весь во слух, так и застыл, задравши лапку.

Переместил как-будто дух его в тот мир, схватив в охапку.

Всё дальше мысли уносили в те счастливого края.

Но вдруг предстал пред ним Василий, и пробудил тоски червя.

Ник

– А как же друг мой, повелитель? Где бесстрашный мой спаситель?

король

– Ну-у, наконец-таки, спросил. Лежал в приюте наш герой.

И оттого тебя забыл, что тяжело он хворал и долго,

С больною мучаясь ногой. Но, что поделать? Зверь беспечен.

Ну, не добиться было толка мне от подданных своих!

Его уход был не замечен. Но ищут Ваську среди дорог,

Среди мёртвых и живых. И найдут, лишь дай им срок.

IV

И эта весть свалила пса, и он лёг головой на лапки.
И видел маг с какою болью смотрят в даль его глаза.
– Да снимите люди шапки пред собачею любовью! —
Тихо он проговорил.

король

– Вставай, уж действовать пора! Своё уже ты отгрустил.

Ник

– Но... что же сделает собака?

король

– Ничто не может лишь гора. А ты живой! За счастье драка

Предстоит тебе, герой. Ах, собака, говоришь?

Этот перстень уже твой! Фу, Никуша, что за вид?

Ты с ухмылкою придурка не здоровым выглядишь,

Не хватает лишь окурка.

Ник

– Шок не то ещё родит... Не к чему мне украшенья.

Я и так красавец знатный.

король

– Он проблем твоих решенье. И ценен дар не тем, что золотой,

Не тем, что блещет красотой. Его пронзишь своим когтём,

И возгорится он звездой, пылая яростным огнём

На человеческом уже пальце. Тогда и просьбами сори,

Когда лучи запляшут в танце бывая в бешеном вращенье.

Ник

– А ну, ещё раз повтори... Неужто пальчик человека

Моё исполнит повеленье?

король

– Фу, глупец! Вот прям с разбега! Ах, ты трус мой дорогой!

Боишься дара словно жерди, как если б драли тебя ею.

Дружок, не бойся, я ж с тобой. Твоя защита я от смерти

Помочь-то я всегда успею.

И пёс присев с вещицей рядом, когтём коснулся её центра.

И скрыло тут же его чадом. Но когда порывы ветра

Клубы развеял того дыма, изменился вид собачий

Не без сказочного грима. Ведь сидел на месте Ника,

На худющий облик свой, паренёк, взирая дико.

И в теле чуждом этот пленник

Вертел закованной головой, когда б мешал ему ошейник.

Но продолжались истязанья. Он от руки отпрянул станом,

На миг ослепнув от сиянья. Когда вращался луч блестящий

Над пальцем парня, безымянном, и то был ужас настоящий.

Но не долго свет терзал, покинув вскоре горемыку.

король

– Ну что ж ты просьбу не сказал?

Ник

– А что просить, мучитель мой?

король

– Ну хотя бы, Ник, простынку, ведь вообще-то ты нагой.

Ник сел на камень и завыл. И маг отнёсся с пониманьем.

Поверив искренним стенаньям, собакой же он тоже был.

И подумал: «Кто б по воле с естеством своим расстался?

Чужой бы радовался доле и от привычек отказался?

Но о деле думать надо. А коль свет погряз в обмане?

То надежда лишь на брата. Пёс коварств не знает мира

И бесплатного в капкане он легко захочет сыра.

Должен кто-то поумней вожаком стать из зверей.»

Ник

– Да неужто мне носить панталоны, да пальто?

Но я вспомнил кое-что! Знаю я, что попросить!

Любит Васька мой вино, частый гость и казино.

Осчастливлю златом друга!

король

– Не болтай ты пошлость, Ник! Слушать чушь такая мука!

Сей же путь ведёт в тупик.

Ник

– А в чём виновен Васька мой!? Судить, конечно, ты бы мог

С высот величья своего. Но парень жил-то сиротой.

А может быть в вине игрок искал всего лишь утешенье?

Тогда для друга моего я буду требовать услад.

То ж было подвига рожденье, меня спасая год назад!

король

– Эх, глава твоя пустая... Но что взамен ты поимеешь?

На то есть истина простая, ведь «жать придётся, что посеешь».

Как не пришлось бы псу потом глотать с слезой обиды ком.

Ник

– Я и с глупой головой разберусь с бедою сам!

Перстенёк поможет мой.

король

– Тогда совет я на прощанье уходя упряму дам.

Имея ласковым язык, не причинишь другим страданье,

Тая не сдержанности клык. Ну а сейчас, перекрути

Перстень камнем на ладонь. И запомни, только конь

Может в слякоти пройти. Да пожелай людскую речь,

Одежду, деньги закажи. Себя легендой обеспечь,

Чтоб не запутаться во лжи. Мой дар не сложно понимать,

Вот как расстанется с рукой, так и вернётся вид былой.

Так что думай, где снимать.

– И кто ж исполнит мой заказ? – проявил Ник интерес.

– А отгадай, хотя б с трёх раз.– сказал волшебник и исчез.

V

Ну а Ник, уже замёрз, в шубке ж было потеплей.
Не ахти, конечно, ворс, но было всё же веселей.
Но страшась ещё сиянья, отвел бриллиант на расстоянье.
И стал спеша, перечислять: – Мне б одёжку, да котлету.
Да речь, коня, котлет опять. И как его...? Бумагу эту...

Но вдруг он храп услышал сзади: – Я б тоже съела что-нибудь,
Милости прошу я ради. Мне бы хлебушка чуть-чуть.

Но обернувшись, Ник упал, увидев то, чего не ждал.
Ведь что просил, уж было здесь. За что же только эта месть?
Глазами жуткой пустоты смотрела тощая кобыла.

Ник

– Всё, родной, попался ты. Тебе же «счастье» привалило!
Придётся мне её нести, коль трясётся каждый шаг
Этой шкуры на кости. Неужто конь – вот эта штучка!?
Ну, спасибо тебе, маг! Отвечай, ты кто, вонючка?
кобыла

– Что за грубость? Что за тон? А зовут меня Марьяша,
Поводырь теперь я ваша. Но что-то клонит меня в сон.

Ник

– Я думал: «Смерть меня нашла.» А ну- ка, с глаз моих ушла!
кобыла

– Обидел бедную старушку. Вот тут я встану, чуть не плача.
Мне бы хлебушка горбушку, просит жалостливо кляча.

И пёс, управившись с котлетой, хотел уж было долгий голод
Утолить кобылы пегой, зная, что он к смерти повод.
Истощен же был и сам, лишь еду во сне имея.
Но не верил Ник ушам, рык её услышав басом.
король

– Уморить, пришла идея? Как ты жалок, мерзкий плут!
Не тебе ль твердил я часом не чинить другим страданье?
Сам ищи теперь приют! Не доволен я тобой.
Не прошёл ты испытанье своей чёрствою душой!

Ник

– И сдох конёк вторично в луже... Но это просто беспредел!
Могло же быть намного хуже! На око страстное моё
Ты покушаться, как посмел!? Над ней же вилось вороньё,
На запашок слетев зловонный! Да чтобы шерсть кублом росла
В твоей пасти без числа!

Но не слыша смех задорный невидимки – шалуна,
Он сложил в карман котлеты в одеянье полотна.
Не до них уж как-то было. Хоть привычно, но одежды
Плоть кололи словно шило. И побрёл, шатаясь Ник.

И головушкой поник ощущая резь ступнями.

Ник

– Словно камень в мою рану впился острыми углами.

Дал же дар! Чтоб кожа слезла. Эти боли, да тирану!

Сразу спесь бы в нём исчезла.

А маг, предвидя его муки, укорял себя за шутки:

«Перегнул я палку малость. И как же мне на ум взбрело,

Подымать с канавы старость – пададь, с глазками стекло?

В пору ж Ника не пугать, но похвалою поощрять.

Известно же куда идёт, туда, где тьма наивных ждёт.

Ох, и дрянь – старуха злая. Дабы в зелье спрос подрос,

Свои чары рассылая, мучит хворями людей.

И не жаль колдунье слёз даже маленьких детей.

Но обходит её люд, хоть и надобно им средство.

Зная, что нашёл приют там и сам владыка мрака.

Оттого и нет соседства, кот лишь рядом да собака.

Но вражда их в каждом дне, коль пропитан злобой дом.

Вот только, очень нужно мне, чтоб погостил Никуша в нём.»

VI

Приноровился Ник ходить, не хромя, без заносов.
Пришлось терпенье проявить, чтоб избежать ему вопросов.
Он по тропе прошёл плотины, под ним в реке крошился лёд.
Но замечать не мог он льдины, уныло топая вперёд.
Терпя назойливость испуга, коль не простил его король.
В спасенье преданного друга совсем не видя свою роль.

Уже виднелся дом знакомый, его прибежище зимой.
Где тепло и ужин скромный он имел в пургу порой.
Но не только лишь сюда к еде да к печке его лапки
Тащили с радостью всегда, но и любовь вела до бабки.

Но отвергался он собачкой, коль злость, рождённая обидой,
Была души её болячкой, к тому же вовсе не прикрытой.
И он хотел, идя к избушке, проститься с рыжею подружкой.
Да и с чуткою старушкой попрощаться на опушке.

Время быстро пролетело. Солнце спать уж захотело,
Когда Ник дошёл до дома, где было всё ему знакомо.
И скосившаяся дверь, порог обшарканный ногами.
И всё убитое годами унылый вид имел теперь.
Без забот сгнивая дружно.

Но как трудно начинать с людьми общаться было псу.
И бабу он позвал натужно. Но нюх заставил замолчать.
Когда в породистом носу промелькнул любимый запах.
С конуры же шла поспешно красота на длинных лапах.
И, достав с кармана руку, угостив котлетой нежно,
Назваться было уж хотел, удивить желая буку.

Но пол за дверью заскрипел, и на пороге появилась
В грязном рубище старуха. Которой чужда была милость,
Раз в душе была разруха. Но изменила в миг настрой,
Заметив франта при деньгах. Коль он просился на постой,
Рыча и путаясь в словах.

ведьма

– Ах, ты болен мой сердешный? Что ж, могу и подлечить.
Но шелест денежек утешный ты от меня не должен скрыть.
Иль халявы хочет плут?

Ник

– Я принёс с собою пачку. Вот, надеюсь, хватит тут?

Но глаз горел у бабы алчно, и пробасила она мрачно:
– То не деньги, дал подачку!

И Ник, за пачками в погоне, чуть не выдал на ладони

Перстня чудную способность. Но застыл, услыша: «Гав!»
Когда рыжая вот так, осуждая его вольность,
В миг тревогу испытав, подавала ему знак.

VII

Была породы она крупной. Приобрела ж старуха псину
Далеко ценой не скудной. Знать, увидеть сверх опасной
Пожелала она Дину, но к тому же и прекрасной.

Того не зная добряка, который с ней растил щенка.

Дина

– Как теперь мне к недотёпе относиться-то серьёзно?
Что же делать мне с таким – с занозою в невинной попе?
И отказываться поздно, и хлебну беды я с ним.
Хотел же дурень перстень свой злодейке в деле показать.
Не подумав головой о том, что мог бы пострадать.
Ох, не знает Ник людей, его кошки поумней.
Всё же прав был повелитель. Так доверчив сей растяпа,
Что поможет лишь учитель. Угодит иначе лапа
В зубы цепкие капкана. Ладно уж, не брошу брата,
Прослежу за Ником я, раз обещана награда.
Всё стерплю! Коль без обмана ждёт уж волюшка меня!

Но заметив ласку в речи, опустил пёс челюсть, плечи,
И вскружилась голова, как услышал те слова.

Дина

– Верни деньги и иди, догоню тебя в пути.

Изображая видом муку, сказал он тихо: – Нет, так нет.-
К деньгам протягивая руку.

Но было то, начало бед. И оголила рот беззубый
Её кошмарная улыбка. И умаслив голос грубый,
Сказала ведьма второпях: – Ну что ты, что ты, моя рыбка?
Шутит бабушка с тобой! Коль нет таверны в деревнях,
Ступай ка лучше до харчей. Иди, поужинай со мной.

Ник

– Не знал я тётушки добрей.

Дина

– Вот, болван! Не надо денег! Оставь бесплодные торги!
На тот беги скорее берег. Здесь обитают же враги!
А там уж я тебя найду, как только волю обрету.

Ник

– О нет, подружка, лишь с тобой я навсегда уйду отсюда.
С зарёй излечится больной. Ты ж на цепи сиди покуда.
Куда идти нам на ночь глядя? Чужой же нас не примет дядя.
А ведь ты про перстень знаешь... Значит, тут король уж был.
Он даст мне всё, чего ты пожелаешь. И может стану тебе мил?

Набить себе хотел он цену, в душе красотки непокорной
Желая страстно перемену. Считая эту чаровницу
Недотрогой суровой, свою хранящую границу.

Но, упрямство осудив безответственного пса,
Дина грозно зарычала. Когда ведьма хохотала,
На них выпучив глаза.

ведьма

– Дразнит хворь твою нахалка. Вон пошла, тупая шавка!
Ну давай, ступай уж в хату, твоему я рада брату.

Но подумала, цепная, как закрылась дверь кривая:
«Вломилось горе по весне, и эту напасть Ником звать.
Но что же делать теперь мне? Остаётся, только ждать.»

VIII

В холодных сенях у старухи цветы замёрзшие в горшках
Распускали о ней слухи, загоняя в сердце страх.

«Жестока бабушка, однако, чего за ней не замечал.
И как не счастлива собака, у которой здесь причал.
Понятна стала грусть её, хозяйка ж нравом точно льдина.
Но спасу тебя я, Дина – солнце рыжее моё!
Но что сказала мне она? Что хата ужасом полна?»
Думал Ник, садясь у печки.

Но, узрев свою на стенке тень огромную от свечки,
В миг взлетел на грязный стол, изломав на нём тарелки.
И за страх себя кляня, слез сконфуженно на пол.
ведьма

– Что, находит на тебя? Ну прими и это тоже,
Нерву я отвара дам. Так сигать тебе не гоже,
Для мужчины это срам. Надо ж, тени испугался.
А если б сам он показался?

Ник

– А это кто ещё такой?

ведьма

– Не надо знать тебе, ге-ро-й. Лучше на, прими ка зелье.
Нет сего у докторов. Пей настойку для веселья.
Пей, дружок, и будь здоров!

Ник

– Слышал эту прибаутку. Но как зелье выдаст шутку,
Где потом искать меня? С ног же свалит и коня.

– Да неужто это больно на печи уснуть спокойно?
Пей и спать лягай скорей, «утро вечера мудрей». —
Сказала ведьма простодушно.

И уснул почти он сразу, осушив стакан послушно.
Она же быстро на кровать перетасила его массу
И перстень начала снимать. Но обожглась, схватив себя за ухо,
Защиты ж вовсе не ждала. И перстень тряпкою взяла,
Проклятья шамкая старуха. Но взбешённой стала бабка,
Как возгорелась её тряпка. Как если бы брала своё,
Но наглость гость имел её. И побрела, надев манто,
Куда входить не смел никто.

В просторной комнате глухой убранство было побогаче.
Но молвить стала там иначе, присев смиренною рабой.
И, тут же воду окропив, из пальца кровушку добыв,
Начала обряд старуха, вызывая злого духа:
– Мой владыка, снизойди. О, барон-хозяин мира,

В круг магический войди и ответь мне на вопрос.

дух

– Знай же, лъстивая проныра, что к тебе явился пёс.

Не долго висла тишина и вновь нарушена она.

ведьма

– Шутки шутишь, повелитель? Подскажи лучше головке,

Как с клиента перстень снять, пока нежится он в койке.

дух

– Если сам его отдать пожелает сей хранитель,

Перстенёк бы стал твоим. Но совет я всё же дам,

Заняться кем-нибудь иным. Ник тебе не по зубам.

ведьма

– А кто он есть не званый Ник? Случайный путник хворый?

Иль враг ко мне в избу проник? Дай ответ, владыка злобный.

Но сколько ведьма не просила, ни словечка ей подсказки

Не сказала злая сила, отчего лишилась ласки.

Коль нрав у бабки был такой. Всегда лишь прихоти верна.

Потеряли б все покой, пожелай звезду она.

Мечты-бальзам душевной ране. Лежала старая, вздыхала

На ровеснике диване да всё думушку гадала:

«И с чародеем он не схож. В лесу на шабаш каждый год

Не тот стекается народ, уж повидала я там рож.

Откуда перстень у пройдохи? Ведь он, однако, не простой.

А коль нашёл? Другой у крохи хозяин будет. Мой он! Мой!»

Вот так подумала колдунья и сон унёс её раздумья.

IX

Ник проснулся и в окно посмотрел на солнце красно.

Ник

– Рассвело уже давно... Но идти теперь опасно...

Ждала-то Дина на заре. И что скажу ей в оправданье?

Упрёк найду лишь в конуре и обрету затем изгнанье.

Но готовясь ей солгать очередную свою байку,

Ник уста рукой зажал, опасаясь закричать.

Когда рядом увидел в цветном халатике хозяйку.

В нелепом, как на маскараде, она вошла к нему наряде.

Из под которого свисали шаровары голубые.

Да дружно солнце отражали на ней изделия золотые.

Нарядилась словно ёлка в драгоценные вещицы.

Ник

– Благодарю, я вновь здоров от живительной водицы...

ведьма

– Очень жаль, что ты без толка приходил ко мне, дружок.

Думаешь у докторов ты излечишь заиканье?

Ох, придёшь ещё, сынок, чуя большее страданье.

Но коль надо? То иди. Подкрепись перед дорогой

И-и, счастливого пути.

Но зачем-то на ковре её прихоть сесть велела.

И сама на пол присела, ставя блюдо на ведре.

И Ник был весел за обедом. Но пленился зря едой,

Восхищаясь тем котлетам. Знать, коварною травой

Приправлялось это блюдо. Коль кусок свой доедая,

Вдруг в окне он видит чудо, как шёл гномик из сарая.

И сказала, между прочим, ведьма Нику осторожно:

– Как с обедом мы покончим, мне поведай, если можно.

Как назвала тебя мать? И откуда будешь родом?

Ник

– Ник-колаем меня звать. А рождён? В роду я гордом.

ведьма

– Да-а, видать, не беден ты, перстенёк-то золотом блещет.

Ник

– Носили прадедов персты. Им наследник себя тешит,

Испытав притом блаженство.

Врал бесстыдно Ник колдунье, видя доброе соседство

В юной девушке болтунье. Но, слыша музыку востока,

Не мог понять откуда звук. Искал не долго он истока,

Коль ароматами цветов наполнилось пространство вдруг.

Ковровый радовал покров. Тюль скрывать пыталась ложе,

Туда тянуло его тоже. Но изобильем стол манил

И Ник с ковра не уходил. Он по примеру сел колдуньи,
Закинув ноги словно йог. И слушал песни старой лгуньи,
Понять которых уж не мог.

ведьма

– Приголубит же девица, если дашь ей перстень золотой.

И Ник представил себе лица, если б свой видок лохматый
Скинув перстень, возвратил, и разразился громким смехом.
Но в страхе тут же прекратил, слыша смех свой долгим эхом.

ведьма

– Вот и время наступает. Когда мерзкий дурачок
Явит милой доброту. Во мне увидев прелесть ту,
О ком тоскует и страдает.

Ник

– Ой, смотри ка паучок!

ведьма

– А ведь мог бы наяву он увидеть и тигрицу.
Ох, не зря я, съев траву, успокоила убийцу,
Жизнь свою оберегая. А за ним уже, бесспорно,
Смерть отправилась в поход. Хорошо что тихо, скромно
Сгубит сила колдовская. А затем, концы все в воду.
Коль покойника по ходу ночью речка унесёт.

И не замедлила вползти колдовство опасным гадом,
Чтоб ведьме жертву обрести. И дикий ужас испытать,
Пришлось отравленному ядом. Когда с любовью страх боролся.
Он начала маму громко звать, затем орал: – А ну-ка, скройся! —
Ведь в обрамлении волос, ниспадающих до пола,
Взирал на Ника рыжий пёс. Он вскочил, как от укола.
Коль и ушки показались из причёски того дива.
Но когда и пальцы рвались халат расстёгивать игриво?
Страшась нательного покрова, застегнуть пытался снова.
Видя, как и грудь, и торс изменил растущий ворс.

Но всё ж осталась она в лифе, да в шароварах голубых,
Да вся в изделиях золотых, ну как божок в старинном мифе.
Но вдруг она подняла руки, задвигав в танце головою.
И пёс уже не вынес муки. Он в миг от ужаса дичал,
Забившись в угол зарычал, лягнув чудовище ногою.
Но как на спину повалилась, ведьма сразу поняла,
Что отнять не получилось, и гневу волюшку дала.
Вот так Никуша весь больной оказался в кладовой.

Х

А в это время во дворе такая вот была картина.
Не видя Ника на заре, понутив голову к земле,
Там взад – вперёд металась Дина: «Терзает душу от догадок,
Насколько шанс у Ника шаток из дома выбраться живым.
Ведь он сбежать оттуда мог бы, даром пользуясь своим.
Но коль нет тут сей особы, раз застрял там паренёк,
Значит спит в ларце у бабки уже грозный перстенёк.
О как союзник нужен здесь. Чтоб ум силен был в нём и лапки,
Чтоб передать Ларике весть. Но что я вижу? Кот бежит!
Тиран собратьев по весне имеет славный аппетит.
Пошлю ка я его в разведку. Вот только врать придётся мне,
Посулив ему «конфетку».»

Дина

– Сюда носи себя, гуляка!

кот

– Заплюю тебя брезгливо! Ох, дождался, чтоб собака
Приказала мне визгливо!

Дина

– Подойди ко мне, балбес! То скажу тебе на ухо,
В чём имеешь интерес. С рыбой же пришла старуха!

Нет препятствий для котяры тут же в форточку проник.
Где от тапка снёс удары к каким давно уже привык.
Но ругань злобная задела слух собаки во дворе.
И теперь, терзая смело, стыд тревожил в конуре
Оступившуюся душу. Хоть врал в имя блага,
Но трясти кота как грушу у хозяйки была тяга.

К счастью, вскоре он явился потрёпан, но не победим.
Правда Серый очень злился, но этот недуг поправим.
И Дина молвила с улыбкой, хвостом приветливо виляя:

– Ну что, полакомился рыбкой?

кот

– Да как полакомишься тут? Когда бы дверь хозяйка злая
Замком стальным, ну с целый пуд, не охраняла так прилежно.

Дина

– Что за дверь? Спрошу я нежно у прекрасного кота.

кот

– Да в чулане дверь закрыта. А может нет там ни черта
Кроме ветхого корыта?

Дина

– А может рыбка там и сохнет?

кот

– Значит, котик скоро сдохнет, коль слюною захлебнётся...

Дина

– А чтоб не чуют её запах, бедный друг мой дорогой,

Жить на улице придётся.

кот

– Жаль меня? Неужто правда!? Да если б я у глада в лапах
Сгинул в муках где-нибудь, ты была бы только рада!

Дина

– Лож сквозит в словах суровых. Мне претит такая жуть.

кот

– Не пойму я, что с тобой!? Ты поддакиваешь смело,
Забыв брезговать котом?

Дина

– Давай в общении не добрых, наконец, развеем стужу.

кот

– Да что случилось тут, рыжуха, пока гулял я за мостом!?

Дина

– Ну, я ж с любовью поглядела на отъевшуюся тушу.

И ты шаг делай к примиренью.

кот

– Совсем поехала кукуха? А как вражду предать забвенью!?

Дина

– Рассуждать придётся мудро, чтоб царила доброта.

А где ты встретил это утро? Хотя знаю, маята

По весне ведёт в загул. А паренька в избе не видел?

А может быть с тряпьем баул чуждым запахом обидел?

А запах пса у кладовой не заметил ли случайно?

Что ж, придётся, дорогой, рыть подкопы тебе тайно.

кот

– Я не могу, я ведь не крот. Ты что, рассудком повредилась?

Какая ж тут беда случилась, чтоб рисковал собою кот!?

Дина

– Повредишься тут от дум! Ну, подели со мной тревогу!

Коль рыть не хочешь, то ступай. Надеюсь, что найдёт дорогу

К Ларике твой пронира ум.

ко – Куда идти? Земли на край? С чего взяла ты, что я смелый?

Да не пойду я никуда! Ты хочешь, чтоб утоп в ней Серый?

Кругом же талая вода. Ах, ты ж псина дорогая...

Ведь ты и впрямь сошла с ума. Но если клык вонзит больная?

Ох, и начнётся кутерьма...

XI

Но скорбный вызвал интерес в дали ещё безликий лес.

Когда б и слёзы выдавали души тревожные печали.

Дина

– И зачем река спасала? Огонь свирепый отсекала.

Ведь всё равно весны не стало. Но стала жизнь, какую не была.

Ох, не знает ещё свет, чего уже его лишили,

Ещё не ждёт от мрака бед...

кот

– Помогите! Обложили! Где ты спряталась собака,

Когда мучают кота!? Дина! Дина! Там из мрака

Голос слышал я шута! Он сквозь лай такое нёс!

Может там закрыты двое? Человек и злющий пёс?

Что твориться? Что такое? Присоседился- то кто

К моей рыбке беспризорной?

Дина

– Гость, который и в пальто и в шкуре жаром опалённой...

Благодарю... за то, дружок, что в уме меня признал.

Но взгляни на тот лужок, каким он за зиму-то стал...

Таким останется навеки... Не родятся краски света...

Злыми станут человеки... тепла лишится даже лето...

кот

– Да- а, и почка сдержит лист, аромат исчезнет роз.

Ну ты, Динка, «оптимист», рассмешила аж до слёз!

Дина

– Да пойми, исчезнет мир пока наш в дали кумир.

Там в чулане визжит пёс. Он до перстня не дорос

Какой дал ему Ларика. Потому как дар у Ника

Может взять раба чудовищ. Всё погибнет тогда, кот!

Вот тогда не так завоешь, видя жизнь наоборот.

кот

– И забудем мы о счастье в гладе, в хвори да в ненастье?

Не-е, такого быть не может. Да пусть одно тебя тревожит!

Твой навет король осудит.

Дина

– Как ещё сказать «приятней»? Наш король на службе будет

Силы злобной! Так понятней? Ты зачем уселся в лужу?

кот

– Страх схватил меня за душу. Что же делать теперь нам?

Дина

– Не плохой ты сыщик сам.

Вдруг им птица закричала: – Суетиться вам не надо.

А имея слух отличный, всё я знаю от начала

И помочь вам буду рада. Эстафетой от Ларики

И ответ вам будет личный. – Издала сорока крики,

Чтоб узнать ей новостей. И слышали они

Птичьи отзвывы повсюду.

Дина

– Повезло ж тебе злодей.

кот

– Меня лучше не черни, помогать тебе не стану.

Ну, и как теперь нам быть?

Дина

– Охранять, иди приبلуду, раз нельзя чулан открыть.

кот

– Долго думала, красотка, чтоб найти ему охрану?

Ладно уж, я в дом пойду, где все «сбываются мечты».

Нашлась же Серому работка – от пса оттаскивать беду.

Но мой позор ты в тайне скрой. Здесь даже дохлые коты

Смеяться станут надо мной.

XII

Котик уж в который раз, рискуя выхватить побои,
Проскочив в оконный лаз, вбежал в старухины покои.
А та, лежала на диване, вперив очи в потолок.
Ведь мозг никак найти не мог причину краха в её плане.
ведьма

– Мне дала подруга детства. И, поклявшись, поручилась
За надёжность её средства. А почто ж не получилось?
И дух, как-будто, не у дел? Наперекор моим слезам
Забывать о перстне мне велел, сказав, что Ник не по зубам.
А вернусь ка в келью я и потребую совета!
Что я зло творила зря? Быть должна и мне конфета!

И тут же в комнату войдя, взялась молить о чуде духа.
Но, тишину в ответ найдя, орать вдруг начала старуха:
– Ну что молчишь, неблагодарный!? Зову тебя иль эту стену?
Прошу воздать за труд ударный, даря мне в дельце перемену.
Воздействуй силою своей на волю мерзкого упряма.
Чтоб отдал гавкучий сей мне украшение для пальца.
Мой хозяин, снизойди, говорить приди со мной.

дух
– Ты столкнуть двух сил пути можешь просьбою тупой.
Ну что ты, старая, всё ропщешь? Моей гибели ты хочешь?
От не большого, знать, ума меня изгнала ты сама.
Но, напоследок, день грядущий тебе открою я за верность.
Не где-то враг мой стерегущий. Но устремлёно пройдя местность,
Он у дверей твоих стоит. А значит, нам пора проститься.
Прощай навеки, моя жрица, раз от тебя бедой разит.

И, как потухли в келье свечи, себя сироткой вдруг назвала.
И затряслись от горя плечи, когда б старуха зарыдала.
Ну а кот, был рад веселью, слыша сору их за дверью.

ХІІІ

Уж день в тревоге ожидает она спасительную новость.
Но тень собаку покрывает и восхвалила она скорость.
И, вскоре птица сев на ветке, тараторя, говорила
О жутких бедствиях в разведке.

Дина

– Представляю, как устала. К сожаленью, в узах сила,
А иначе б помогала. Но скажи, король где наш?
сорока

– Ах, добра великий страж? Адресат уведомлён.
Найден в южной стороне.

Дина

– Но что велел Ларика мне?
сорока

– Ничего... Исчез ведь он.

Дина

– Я весь день ждала подмоги, а он, видать, давно уж здесь.
Ну теперь к старухе месть постучится на пороге!
Благодарю тебя, сорока! Для мира сделала ты много.
сорока

– Что ты, Дина? Мы ж одно дельце делаем с тобою.
Знать судьбою нам дано на врага пойти войною.
Всё ж надейся на меня, потому как я в строю!
Стоит лишь тебе позвать среди ночи или дня,
И пернатая вся рать злу откроется в бою!

Но Дина молча лишь глядела. Не сказала, коль жалела,
Что духа им не исколоть в его невидимую плоть.
Но всё равно приятно было, что стремленье в птицах жило
Убережь ценой большой мир разящий красотой.

XIV

Но, наверное, пора вернуться к главному герою.
Туда где пёс, как и с утра, больною бредил головою.
То дикий вой его звучал, то пробуждался в нём болтун,
Иль мотыля словить пытался. И даже мага не признал,
Когда б явился опекун. Раскинув руки встал он криво,
Чем вызвал тихое веселье, когда бы смоквою назвался.
король

– Моя бедная олива очень хочет это зелье.
На, бери сосуд ветвями и выпей мелкими глотками.

И схватив с настоем тару, Ник глоточков сделал пару.
король

– Выпей всё! На дне бокала шмат мясной тебя ждёт сала.

Ник

– Кустик выпил и подрос. Ну, и где же мой кусок?
Это ты его унёс?

Но безумия поток вдруг иссяк, на радость магу.

И оглядываясь робко Ник спросил у короля:

– Так тесна эта коморка, что не сделать тут и шагу.

А зачем в кладовке я?

Но тут же сросся его рот и исчез сиянья свет.

И слыша как она идёт, вперемежку вместе с лаем,

Король молвил ей: – Привет! Я весёлая фасоль

Здесь на солнышке вишу. Заходи, позагораем.

ведьма

– А ведь я открыла б дурня... Нет, немного погожу.

Далеко ж до полнолуны. Пусть висит стрючок болтливый,

Ненавистный, опостылый!

И ушла, бренча ключами. А Ник, испуганный речами,

На владыку вновь воззрился. И спросил в недоуменье,

Когда рот его открылся: – Ты, как будто, не здоров?

король

– Ты, Ник, баловень везенья, плод же Малии суров.

Его ядом ты был ранен. То всего лишь тень безумья.

Но, мой друг, он так коварен пробудившись в полнолуны.

Если б Дина в гонг не била, ты б ушёл из жизни вдруг.

Ник

– Как приятно, что без мук зло убить меня решило.

Но что бабе сделал я? За что пса ей убивать?

король

– Каюсь, Ник, вина моя. Ведь хочет даром обладать,

Какой я тебе и дал. Но предел настал терпенья!

Накажу без сожаленья! Каплей ты последней стал.

Хочет перстень? Пусть берёт!

Ник

– Нет! А как же мой Василий? С ним он счастье обретёт.

Но орудием насилий для колдуньи станет он.

король

– Ты отдашь старухе перстень! Пусть оденет его «плесень»!

Моё слово – есть закон! Но успеешь сказать заклятье,

Ведьме дар мой отдавая. «Не навеки снято платье,

Но отныне шерсть седая в лесу скроет наготу.»

Ты запомнил байку ту?

Ник

– Да, запомнил! Чего проще? Что без платья будет бегать

Шерсть седая, греясь в роще.

король

– А как я могу шутить, дав клыки мои отведать!

Коль с повадками термита в нерве ты решил пожить.

Всё спешишь вперёд событий? Умным будь, хотя б для вида,

В ожидании открытий.

Ник

– Да жаль мне перстень отдавать преступнице, тем паче!

А нельзя ли наказать как-нибудь её иначе?

король

– Нет нельзя! Ведь там она, в чашах рыская лесных,

Осознать сама должна. Почему за вред расплата

Тварь оставила в живых. Мстить не стал бы ведьме я.

Но коль смерти она рада для людей и для зверья?

То пусть и ходит она в шкуре. Пусть глад обтянет ей скелет,

В облове будет пусть и в буре, таща зубастенький браслет.

Там ошутит она мытарство. Раз в стаю серое зверье

Не примет подлое коварство.

Ник

– О, мой король... как ты жесток... Ведь там же ужас ждёт её!

король

– Добрый я и для гадюк. Вот поэтому на срок

Шлю я оборотню мук. Но как нрав изменит свой?

Да раскаявшись признает тяжесть собственной вины?

То силу магия теряет, чтоб вернулся вид былой.

Но о прошлом, непременно, ей напомнят её сны,

Совесь мучая безмерно.

XV

Однако ж, нервы не из стали. И ведьма с ложа подскочила,
Вид имея озверелый. И к чулану поспешила,
Где двое заговор рождали. Но не скрыться ей от глаз,
Неотступно ж крался Серый. Свидетель тягостной беседы
Для «сироты» в прощальный час. Вот так герой, предвидя беды,
Как наводнения поток, решил щитом для мира стать.
(Не мог же котик того знать, кого, скрывает закуток.)

А Ник, круша всё в кладовой, издавал то рык, то стон.
Так спектакль озорной для старухи начал он.
И сквозь грохот закричал: – Перепачкан я весь солью!
Кто вселил меня в неволю!? – и в дверь ногою постучал.

ведьма

– Не шуми! Иду уж я. Что, негодный, позабыл
Как жестоко ты избил палкой бедную меня?
И пришлось в чулан закрыть, потому как ты опасен.
А коль надо подлечить, раз ты в бешенстве ужасен,
То заплатишь не деньгой за лекарство не простое,
Но иной возьму я мздой. Украшеньё золотое
Приглянулось мне твоё. Поклянись! Сперва скажи,
Что подарить от души! И я сразу дверь открою.

Ник

– Фиг тебе! Оно моё!

ведьма

– Ты упрям, ну как баран. Только знай, что здесь порою
Вдруг случается беда. Сколько ж глупого народу
Сгубил голодом чулан! Оттого что дать свободу
Забываю иногда. Не взыщи. Что старость хаять?
Раз такая у ней память.

Исчез светило из их штаба и в темноте пошло движенье.

Царапнула чья-то лапа, кто-то требовал прощенья.

И, как задумано и было пёс завыл опять уныло:

– Да разве злато стоит воли? Да забери его ты что ли!

Только выпусти из мрака. Тараканов расплодила!

Началась уже атака! Уж по мне полез верзила!

ведьма

– Что визжишь там, как девчонка? Загрызи меня печёнка.

Вот трусливый обормот! Не пугай мою букашку!

Ник

– А размерчик подойдёт? Ты сначала дар примерь.

ведьма

– Мне понравился ответ. Ну, тогда аж нараспашку

Я открою тебе дверь.

Ник

– Наконец, я вижу свет. Что ж, прощай, мой милый спутник.

Фаворитом был в наследстве... С ним играл, нося подгузник,
Я ещё в далёком детстве. Ведь этой маленькой особе
Он уже принадлежал.

И Ник задумчиво разжал свой кулак, на радость злобе.
И промолвив что-то тихо, перстень нехотя подал.
Но вдруг кот сигая лихо, стукнул лапой по ладони.
И, схватив за вечный камень, утащил под шум погони.
А затем, затеяв бой, с Ником яростно сражаясь,
Вынес он собою ставень. В третий раз уже пытаюсь
В лаз уйти оконный свой.

Ник

– В нашем деле стал ты клином. Прекрати его гневить!
Здесь Ларика в виде дивном. Ты же можешь навредить!
Отдай перстень, раздолбай! И хоть я боюсь укора,
Динке весточку отдай, что увидимся мы скоро.

И, перстень выплюнув из пасти, кот, конечно, не застыл.
Ведь он вовсе не спешил, оказаться в её власти.
Неслась же ведьма с кочергой, истеричным вопя басом:
– Это что же за разбой? Уж «накормлю» тебя я мясом! —
И, наоравшись, со стола перстень радуясь, взяла.

ведьма

– А теперь, ты в том клянись, что даёшь по воле доброй.

Ник

– Да на что тебе сдались мои клятвы с низкой пробой?
Ну ладно уж, отныне он не волчицы серой -душки,
А есть собственность старушки. Моё слово есть закон!

И, подбоченясь, посмотрел на веник с белыми ушами.
ведьма

– Мудрено сказал, пострел, витиеватыми словами.

Ох, я только поднесла... желая втиснуть хоть мизинец...

Но вдруг окружность подросла... Ах ты миленький ревнивец!

А я думала ты мал. Вот в тебе какая сила?

Мой размер он подогнал, видать хочет, чтоб носила.

Показала, как подрос, и воскликнул нервно пёс:

– Да одень уж перстенёк, коль пришёлся тебе впрок!

И перстень был надет резной, и прижал Ник к себе веник.
Ведь получится какой не известно ж собеседник.

XVI

Завизжала в страхе Дина, видя, как горит стена.
Когда с искрой клубы дыма повалили из окна.
Ну а вскоре дым растаял. А в окне стоял и лаял
Далеко не Ник худой, но пёс на них глядел седой.
Дина
– Нет, не пёс, он смотрит волком. Не пойму я ни черта!
Да беги, узнай всё толком!
кот
– Гнать не надо бы кота. Молю смилуйся, царица.
Я и так уж натерпелся. Там в окне стоит убийца.
Как ты думаешь, наелся та зверюга смелым мною?
Дина
– Веселишься... Нашёл время... Ты несносен, кот, порою.
Ох, и гадкое ты племя!
кот
– Но-но тише, тише, псина. Что, поссориться желаешь?
Перешла на личность, Дина? Так не скажу, чего не знаешь!
Дина
– Брысь! Оставь меня, бродяга!
кот
– Ник боится с тобой встречи, так сказал мне бедолага.
Дина
– А чего боится пёс?
кот
– Да, конечно, яда в речи! Когда б славное общенье
Превращала ты в допрос. Всё ж нервишки подлечи.
Ведь если ты не в настроенье? Так прячься лучше да молчи,
Чтоб потом не заикаться.
Дина
– Да гореть тебе в огне! Тебе лучше потеряться,
Раз клеветешь обо мне!
кот
– Это ж надо так взбеситься? Взвилась из-за пустяка!
Да только мести не добиться! Цепь-то очень коротка.
И не рычи, не испугаешь!
Дина
– Не век же мне на ней сидеть! Иди, учись в гнезде шипеть,
Ведь скоро жить на дубе станешь!
кот
– Да сотри со лба ты складки! Нечего тут глазки строить,
Растопылив свои лапки. Смотри ка, фифа тут живёт!
Можешь спесь свою утратить. Но, лишившись вдруг забот,
Всё же жить в нужде придётся. Волк же вон, покинув дом,
Бабкой к нам уж не вернётся, скача к лесу напрямиком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.